

Исламский фактор на президентских выборах во Франции в XXI в.

Алексей В. Чистяков

*Институт Европы Российской Академии наук, Москва, Россия,
alfor4@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, способствующие оценке роли мусульманского населения Франции в президентских выборах, проходивших в стране в XXI в. В частности, раскрываются специфические особенности участия избирателей-мусульман в каждой из состоявшихся избирательных кампаний. Обобщается ряд статистических данных, позволяющих количественно и качественно оценить роль «исламского фактора» в выборных процессах Пятой республики. Одновременно с этим в статье демонстрируется динамика отношения кандидатов на пост главы государства и французского народа к «мусульманскому вопросу», необходимость проработки которого тесно связана как с внутренней, так и с внешней политикой страны. Помимо этого, статья обращает внимание исследователей на неоднозначность понимания населением республики (как обывателями, так и политиками) понятия «светскость», которое входит в «набор» базовых республиканских ценностей, демонстрирует основные подходы к пониманию ее сущности. Фактически в рамках работы автором обосновывается необходимость постоянного мониторинга отношения мусульманского населения Франции к избирательным процессам (в особенности – к президентским выборам) в стране с целью возможности «предсказания» результатов голосований и, как следствие, с целью адекватного и оперативного реагирования на итоги избирательных кампаний.

Ключевые слова: Франция, выборы, ислам, мусульмане, религия, светскость

Для цитирования: Чистяков А.В. Исламский фактор на президентских выборах во Франции в XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 133–148. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-133-148

The Islamic factor in the French presidential elections of the 21st century

Aleksei V. Chistyakov

*The Institute of Europe of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russia, alfor4@yandex.ru*

Abstract. The article deals with issues that help assess the role of the Muslim population of France in the presidential elections held in the country in the 21st century. The author demonstrates the specific features of the participation of Muslim voters in each of the election campaigns held. A number of statistical data are brought together into one whole, which allow an objective assessment of the role of the “Islamic factor” in the electoral processes of the Fifth Republic. The author also demonstrates the dynamics in the attitude of the French people and candidates for the post of head of state to the “Muslim question”, the need to study which is closely related to the country internal policy and to the foreign one. In addition, the article draws the researchers’ attention to the ambiguity of understanding by the population of France (both ordinary people and politicians) of the concept of “secularism”, which is included in the set of basic republican values, demonstrates the main approaches to understanding its essence. In fact, the author substantiates the need for constant monitoring the attitude of the Muslim population of France to the electoral processes (mainly to the presidential elections) in the country in order to be able to predict the results of voting and, as a result, to adequately and promptly respond to the results of election campaigns.

Keywords: France, elections, Islam, Muslims, religion, secularism

For citation: Chistyakov, A.V. (2024), “The Islamic factor in the French presidential elections in the 21st century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 133–148, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-133-148

Введение

Считается, что на сегодняшний день Французская Республика (как и большинство современных государств) представляет собой нации граждан, объединенных на неэтнических основаниях в условиях растущей этнокультурной и религиозной неоднородности [Веретевская 2022, с. 13].

В идеале (в рамках существующей в стране парадигмы норм, ценностей и ориентиров) со временем должно происходить мягкое

поглощение существующих на ее территории этнических единиц, которое должно обеспечивать мирное и планомерное формирование мононационального государства [Харатян 2022, с. 28].

Однако в условиях сохранения высокого потока мигрантов (главным образом из мусульманских стран), недостаточной эффективности национальной интеграционной политики [Биссон 2022, с. 118], а также по причине увеличения силы влияния интеграционных и глобализационных процессов на политическую жизнь страны [Трофимова 2019, с. 75] все большую значимость приобретает вопрос необходимости систематической количественной (и, как следствие, качественной) оценки способности национальных сообществ к влиянию на политические процессы в Пятой республике.

Учитывая то внимание, которое уделяется «исламскому вопросу» во французском обществе, литературно-творческой [Rebaud 2022] и научной среде [Gélard 2017], автор принял решение проанализировать некоторые аспекты, характеризующие способность ислама влиять на избирательные процессы в Республике.

Необходимость систематического анализа соответствующих проблем подтверждается рядом «особенностей», свойственных Франции на современном этапе ее развития. Среди них можно назвать неуклонное (с 2007 г.) снижение доли граждан страны, принимающих участие в президентских выборах, рост числа избирателей-мусульман, зависимых от влияния иностранных духовных лидеров и проповедников, лоббирующих зачастую интересы своих стран-«покровителей», а также неоднократные случаи незначительного «разрыва» в количестве голосов, отданных за кандидатов на пост президента во втором туре.

Исходя из изложенного, представляется интересным и значимым сформулировать ответ на ряд вопросов, характеризующих выборные процессы во Франции: какую роль играет «исламский фактор» в рамках президентских выборов в стране? имеет ли место трансформация этой роли с течением времени? какова динамика числа избирателей-мусульман? способны ли они оказать существенное влияние на результаты выборов? существует ли во Франции единое мусульманское голосование?

Президентские выборы во Франции в 2002 г.

К началу XXI в. сообщество мусульман, проживающих на территории Франции, насчитывало порядка 5 млн человек, при этом, по данным открытых источников, около 2,5 млн из них являлись

обладателями французского гражданства и около 1,7 млн были прихожанами различных мечетей¹.

В то же время, социальные опросы показали, что 2% респондентов в возрасте от 18 лет (т. е. «выполнившие» одно из требований к участию в избирательном процессе) исповедуют ислам [Dargent 2010, p. 227].

Таким образом, можно предположить, что реальное участие в президентских выборах 2002 г. могли принять мусульмане, представляющие собой от 1 до 2% избирательного потенциала республики.

Очевидно и то, что многие из них дистанцировались от выборов. Данный факт отчасти связан с тем, что в этот период (вплоть до 2001 г.) во Франции развивался и пользовался значительной популярностью салафизм квиетистского толка, приверженцы которого были убеждены в необходимости деполитизации ислама [Bonnefooy 2018, p. 184]. Они полагали, что мусульманская вера погрязла в несовершенстве марабутизма, что требовало уделять основное внимание духовной составляющей религии и воздерживаться от прозелитизма и попыток оспаривания права на власть, даже если та принадлежит немусульманам [Amghar 2008, p. 103].

Несмотря на относительную немногочисленность избирателей-мусульман в стране, сам исламский вопрос уже тогда был весьма актуален в ходе предвыборных дебатов.

Так, например, Жан-Мари Ле Пен в ходе своего выступления 23 сентября 2001 г. более 20 раз упомянул различные синонимы слов «мусульманин» и «ислам», указывая на то, что Саудовская Аравия активно финансирует строительство мечетей в Республике, а большинство имамов страны содержатся за счет Алжира. Также он указывал на нежелание иммигрантов (главным образом – мусульман из стран Африки и Азии) интегрироваться, хотя и признавал, что многие французы данного вероисповедания – достойные сыны своего отечества.

Его основной оппонент (по результатам первого тура президентских выборов) – действующий президент Франции Жак Ширак – также обращался к «религиозному вопросу». Еще в 2001 г. он признал, что Франция в долгу перед харки (представителями вспомогательных вооруженных сил из числа мусульман, принимавшими участие в Алжирской войне) и виновна в гибели многих из них. А в 2002 г. он стал первым действующим лидером французского государства, посетившим Большую мечеть в Париже с самого

¹ Dix questions pour connaître l'islam. Le parisien. 17.10.2001. URL: <https://www.leparisien.fr/societe/dix-questions-pour-connaître-l-islam-17-10-2001-2002516883.php> (дата обращения 21 июня 2023).

момента ее открытия. В ходе встречи он указал на необходимость поддержания в достойном состоянии во Франции мусульманских молитвенных площадок, а также на потребность в создании структуры, представляющей интересы мусульман перед государством.

Президентские выборы во Франции в 2007 г.

Обращаясь к вопросам, связанным с президентскими выборами во Франции в этот период, необходимо отметить тот факт, что они проводились с учетом выхода на новый политический уровень лидеров ряда исламских организаций. Эта ситуация стала следствием создания в мае 2003 г. Французского совета мусульманского культа (CFCM) [Galembert 2003], который во многом обязан своим формированием Николя Саркози, находившемуся в тот момент на должности министра внутренних дел [El Karoui 2016, p. 98].

В июне 2005 г. состоялись вторые выборы в данный совет, определившие ряд исламских деятелей и фракций, действующих в составе CFCM и, как следствие, имевших большее влияние на отношение мусульман к тем или иным политическим процессам. Фактически новыми «спикерами», представляющими интересы мусульманского сообщества Пятой республики (к моменту начала избирательной гонки), стали лидеры Национальной федерации мусульман Франции (FNMF), получившие 19 мест в управленческом совете CFCM, Союза исламских организаций Франции (UOIF) – 10 мест, Великой парижской мечети (GMP) – 10 мест, Мусульманского комитета французских турок (CCMTF) – 1 место, скомпенсировавшего свое «проседание» в рамках выборов президентов региональных советов CFCM.

Известно, что до 2005 г. Николя Саркози «покровительствовал» UOIF, расценивая их как силу, способную нивелировать голоса избирателей-бёров, склонных к поддержке «левых» партий и кандидатов на выборах. Однако впоследствии будущий президент республики «отвернулся» от сторонников «Братьев-мусульман», критикуя иммигрантов, резавших овец в ваннах и обещая навести порядок в неблагополучных исламских районах с помощью водометов. В результате UOIF отказал ему в поддержке на президентских выборах, призывая голосовать за Франсуа Байру.

Необходимо отметить, что незадолго до президентских выборов, в сентябре 2006 г., и после своей победы, в октябре 2007 г., господин Саркози посещал Великую парижскую мечеть, что позволяет провести параллель с действиями Жака Ширака, осознавшего роль «мусульманского голоса» в избирательном процессе в республике.

Количественным подтверждением этого факта – возрастания роли мусульман в выборном процессе – можно считать увеличение числа избирателей-мусульман (более чем в 2 раза по сравнению с 2002 г.), которые на момент выборов составляли до 5% от всего избирательного потенциала республики². Однако, как было сказано ранее, резкие перемены, происшедшие в курсе Н. Саркози, лишили его поддержки мусульманского населения республики, которое, в свою очередь, уже воспринималось жителями страны как угроза секуляризму, являвшемуся одной из современных основополагающих ценностей Франции [Barthélemy 2007].

В то же время важно подчеркнуть, что во Франции по состоянию на 2007 г. отвергалось такое понятие, как «мусульманское голосование», царила убежденность, что оно в большей степени существует в качестве политического образа, нежели в качестве реальной сущности. Но в то же время уже допускалась мысль о том, что в ближайшем будущем возможно формирование исламских общественных групп или социальных институтов, заинтересованных в оказании влияния на политические процессы или ход предвыборных кампаний, что подтвердилось со временем [Чистяков 2023].

Президентские выборы во Франции в 2012 г.

Избирательные процессы 2012 г. во Франции продолжили подтверждать тенденцию, в соответствии с которой мусульмане республики все больше разочаровывались в «правых» кандидатах.

Если в 2002 г. за Жака Ширака проголосовали 17% избирателей-мусульман, то в 2007 г. в пользу Николя Саркози отдали свои голоса лишь 8% из них, а в 2012 г. это число сократилось (в первом туре) до 7%, т. е. при отсутствии полного единодушия между мусульманами в вопросах о том, кому бы они хотели доверить управление страной, в их среде точно присутствовала уверенность в том, кому бы они не хотели дать возможность руководить государством – голосовали за любого, кроме Саркози.

При этом еще одним важным фактом, который необходимо отметить, является «смещение влево», выявившееся в ходе голосования. Некоторые представители научного сообщества [Fourquet

² La religion a-t-elle une influence sur le choix du futur président ? France 24. 14.03.2012. URL: <https://www.france24.com/fr/20120314-dis-moi-religion-je-te-dirai-tu-votes-catholique-juif-musulman-UMP-PS-election-presidentielle> (дата обращения 21 июня 2023).

2013] убеждены, что выбор мусульман во Франции «смещен» именно из-за их религиозной принадлежности, а не их возраста, или социально-профессионального слоя, к которому они относятся. Однако несмотря на относительно немногочисленный прирост числа избирателей-мусульман (в сравнении с выборами 2002 и 2007 гг., когда их число увеличилось в два раза), наметилась тенденция, в соответствии с которой уже более половины лиц, участвовавших в социальных опросах (60%), сообщили о своей убежденности в том, что ислам, а также его роль и место во Франции очень важны³.

Еще одна особенность избирательного процесса 2012 г. была связана не только с ростом числа избирателей-мусульман во Франции, но и с вовлеченностью в политические процессы так называемого поколения Y, образованного, активного в интернет-пространстве, зависимого от смартфонов, наблюдающего за предвыборными кампаниями с использованием интернет-площадок и других современных технологий.

Также необходимо подчеркнуть, что в материалах французских СМИ, издаваемых в данный период, отсутствовали растиражированные новости о поддержке того или иного кандидата со стороны крупных мусульманских «фракций» и объединений, однако имел место любопытный факт – использование имени мусульманского духовного лидера Тарика Рамадана для организации околопровокационных действий, в рамках которых Николя Саркози сообщил общественности о поддержке Ф. Олланда внуком основателя движения «Братья-мусульмане», призвавшим голосовать за партию, служащую исламу.

Выборы 2012 г. стали по-своему знаковыми для демонстрации значительности роли, которую мусульмане Франции могут играть в предвыборной гонке. Учитывая, что разрыв между кандидатами во втором туре в 2012 г. составил менее 1,3 млн голосов, а число проголосовавших избирателей-мусульман составило порядка 2 млн человек, становится очевидным (с учетом распределения голосов избирателей – 86 % голосов мусульман за Ф. Олланда и 14% голосов за Н. Саркози⁴), что именно их выбор определил победителя в гонке за президентское кресло.

³ L'image de l'islam en France. Sondage. IFOP. 25.10.2012. URL: <https://www.ifop.com/publication/limage-de-lislam-en-france/> (дата обращения 21 июня 2023).

⁴ Le vote des musulmans a l'élection présidentielle. Le Figaro. URL: <https://www.lefigaro.fr/assets/pdf/Ifop-Focus-88.pdf> (дата обращения 21 июня 2023).

Президентские выборы во Франции в 2017 г.

Эммануэль Макрон, возглавляющий партию, воспринимаемую основной массой французского населения в качестве центристской (по мнению 55% опрошенных жителей страны, *“En marche!”* к марту 2017 г. являлась скорее центристской, нежели правой или левой), так же как и многие другие кандидаты, вполне осознавал важность голосов мусульманского электората республики для своего избрания, поэтому он в рамках предвыборной кампании 2017 г. декларировал тезис о том, что колонизация французами Алжира была преступлением. Очевидно, данное заявление было высказано им с целью получения поддержки со стороны соответствующей категории населения, исповедующей ислам.

При этом важно отметить тот факт, что духовные мусульманские лидеры в этот период времени не только обращали внимание своих прихожан на то, что голосование в европейской стране не является для них греховным поступком, но и прямо призывали их к участию в выборах. Одновременно с этим лидеры мусульманских духовных организаций активно демонстрировали свои позиции в СМИ (в том числе – национального уровня), призывая голосовать «за» или «против» конкретных претендентов на пост главы государства.

Так, например, издание “Le Point” сообщило своим читателям о призыве со стороны Великой парижской мечети массово голосовать за Эммануэля Макрона, впоследствии о своей поддержке господина Макрона сообщил CFCM, а также Союз исламских организаций Франции.

Любопытно и то, что запросы от мусульман, имеющих право избирательного голоса во Франции (на предмет правомерности их участия в выборах), поступали не только в адрес французских богословов, но задавались и иностранным духовным лидерам.

По итогу выборов президент Макрон получил голоса более 2 млн мусульман, что составило подавляющую часть их электората (по некоторым данным – более 90%⁵).

В то же время необходимо разъяснить, что часть голосов избирателей-мусульман традиционно «перепала» и Марин Ле Пен, представляющей интересы партии «Национальный фронт». Вероятнее всего, данный факт связан с тем, что НФ, по убеждению од-

⁵ Les voix des Français musulmans, un atout indispensable pour Macron. Courrier international. 08.04.2022. URL: <https://www.courrierinternational.com/article/vu-d-israel-les-voix-des-francais-musulmans-un-atout-indispensable-pour-macron> (дата обращения 21 июня 2023).

ной группы избирателей, взял на себя обязательства по отношению к репатриантам из числа харки. Другие мусульмане, выступившие на стороне правой партии, полагают, что именно ассимиляция и религиозные практики, не выносимые за пределы «домашнего очага», являются успехом построения ими гармоничной жизни в республике.

Следует отметить, что значимым и отмечаемым в соответствующий исторический период аспектом жизни в республике была убежденность граждан в том, что одной из важнейших ценностей страны (в этом были убеждены 90% опрошенных) является светскость, при этом 74% респондентов полагали, что она находится под угрозой.

Разумным кажется предположение, что данный тезис связывался ими именно с ростом числа мусульман и их активностью на территории страны. Однако на фоне этих высказываний крайне важно заметить, что в общественном сознании французов отсутствовало единое понимание этой самой светскости – так, одни определяли ее как сохранение традиционной идентичности Франции, другие – как свободу исповедовать любую религию, какую пожелают, третьи – в качестве возможности для людей разных убеждений жить вместе.

Президентские выборы во Франции в 2022 г.

К 2022 г. религия вообще и ислам в частности сохранили тенденцию к росту своей значимости в республиканских общественных и политических процессах. Так, например, лексикометрические исследования показали, что использование слова «светскость» (главным образом в сочетании со словом «мусульмане») по сравнению со второй половиной 1990-х гг. возросло в 10 раз. Учитывая то, как часто политики оперируют соответствующим понятием, и разницу в его понимании французскими обывателями (продемонстрированную в ходе социальных опросов 2017 г.), к очередным президентским выборам французский политолог Филипп Портье выделил четыре модели светскости (две из которых свойственны кандидатам от «правых», а две – от «левых»)⁶:

⁶ La place de la laïcité dans les douze programmes présidentiels. Le Grand Continent. 06.04.2022. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2022/04/06/la-place-de-laicite-dans-les-douze-programmes-presidentiels/> (дата обращения 21 июня 2023).

- ассимиляционная (приверженцы данной модели негативно относятся к эмиграции, ориентируясь на защиту христианских корней нации);
- интеграционистская (сторонники данного подхода к пониманию термина допускают сохранение «индивидуальных взглядов» интегрируемых, пока они не вредят традиционному для страны образу сплочения общества);
- сепаратистская (предполагает строгое разделение, в рамках которого следует придерживаться позиции о том, что необходимо «отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу» – свобода совести должна сочетаться с отказом государства от любой поддержки церквей, а духовная и светская жизнь должны существовать отдельно друг от друга);
- инклюзивная (допускает любое «разнообразие» в рамках главенства закона).

Следует отметить, что действующий президент Французской Республики Эммануэль Макрон в рамках предвыборной кампании 2022 г. придерживался интеграционистской модели светскости⁷, которую он и стремится реализовать в настоящее время на территории страны.

Еще одним важным, ранее не отмечаемым СМИ фактом, характеризующим избирательный процесс 2022 г., является активное использование интернет-площадок (социальных сетей и мобильных мессенджеров), которые применялись для призыва мусульман к голосованию за одного из кандидатов – Жан-Люка Меланшона.

Другой важной «вехой» 2022 г. можно считать развитие идеи по агитации региональными и национальными мусульманскими лидерами своей паствы в вопросах голосования за конкретных кандидатов.

Так, лидер Великой парижской мечети заблаговременно (начиная с февраля 2022 г.) через СМИ призвал всех французов зарегистрироваться в списках избирателей и опустить бюллетень в урну для голосования во время выборов, а непосредственно перед вторым туром (совместно с Объединением мусульман Франции) выступил в поддержку Эммануэля Макрона.

Помимо этого, в ходе данных выборов явным образом проявилось и влияние на избирательные процессы «внешних сил». Так, например, Коллектив против исламофобии в Европе опубликовал инфографику, характеризующую 6 основных кандидатов на пост

⁷ La place de la laïcité dans les douze programmes présidentiels. Le Grand Continent. 06.04.2022. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2022/04/06/la-place-de-laicite-dans-les-douze-programmes-presidentiels/> (дата обращения 21 июня 2023).

главы республики с точки зрения их позиции по вопросу положения ислама в стране, оценивая их по следующим показателям: отношение к закону о сепаратизме, к вопросу ношения мусульманской одежды, склонности к идее закрытия мест отправления культа и корректного (с точки зрения автора инфографики) понимания понятия светскости.

Очевидно, что подобный «ход» некоторым образом способствовал «расстановке приоритетов» потенциальных избирателей, которые, в первую очередь, должны были ориентироваться на кандидатуру Жан-Люка Меланшона, во вторую – на Янника Жадю и лишь в третью – на Эммануэля Макрона⁸.

Статистические данные о президентских выборах во Франции в 2002–2022 гг.

Специфической особенностью Франции является отсутствие систематизированных данных об участии мусульман в избирательном процессе. В значительной степени этот факт обусловлен тем, что в соответствии с Законом о защите данных 1978 г., в республике запрещен сбор сведений, указывающих на вероисповедание респондентов.

В связи с дефицитом соответствующих сведений автором была обобщена информация, имеющаяся в открытых источниках (представлена в табл. 1), а ряд «недостающих» значений, характеризующих участие мусульман в избирательном процессе в стране и «удельный вес» этого участия, был получен на основе расчетов, а также некоторых усреднений и допущений (таких, например, как определение числа мусульман-избирателей в 2022 г. на основе данных *Pew Research Center* в случае их линейного прироста в условиях нулевой миграции). Однако, по мнению автора, такого рода допущения (ориентированные на использование «нижних границ» при применении прогнозируемых значений) «скомпенсированы» значительными исходными неточностями в оценке числа жителей страны, исповедующих ислам (и, как следствие, неточностями в потенциальной оценке числа избирателей-мусульман), господствующими во французских источниках.

⁸ Présidentielle 2022: chez les musulmans, la tentation Mélenchon. SaphirNews. 08.04.2022. URL: https://www.saphirnews.com/Presidentielle-2022-chez-les-musulmans-la-tentation-Melenchon_a28766.html (дата обращения 21 июня 2023).

Таблица 1

Статистические данные,
характеризующие «удельный вес» мусульманского населения Франции
в рамках президентских выборов

Показатели / Годы	2002 г.	2007 г.	2012 г.	2017 г.	2022 г.
Число проголосовавших избирателей-мусульман	< 535 000 ⁱ	1 396 000 ²	2 000 000 ²	2 604 000 ²	2 682 000 ⁱⁱ
Процент проголосовавших мусульман (от избирательного потенциала республики)	< 1,2% ⁱ	3% ⁱ	4,1% ²	5,2% ²	5,3% ⁱ
Процент мусульман, которые могли бы голосовать от избирательного потенциала республики	< 2% ⁱⁱ	5% ⁱⁱ	6,75% ⁱ	8,5% ⁱⁱ	9,2% ⁱ
Количество мусульман, соответствующих данному проценту	< 892 000 ⁱⁱ	2 327 000 ⁱⁱ	3 242 000 ⁱ	4 200 000 ⁱⁱ	4 625 000 ⁱⁱ
«Разрыв» во II туре выборов (по числу голосов)	20 012 924	2 192 698	1 139 983	10 104 653	5 481 881
«Разрыв» во II туре выборов (в процентном соотношении)	64,42%	6,12%	3,28%	32,20%	17,08%
Количество голосов, отданных за кандидатов во II туре	31 062 988	35 773 578	34 861 353	31 381 603	32 077 401
Явка во II туре	79,71%	83,97%	80,35%	74,56%	71,99%

ⁱ Значения получены методами экстраполяции или усреднения.

ⁱⁱ Значения получены из открытых источников или рассчитаны на их основе.

В пользу этого факта говорят позиции ряда государственных и научных деятелей Французской Республики, а также анализ результатов ранее проведенных изысканий.

Так, уже в 2010 г. исследование, проведенное Национальным институтом демографических исследований Франции, установило, что число мусульман в возрасте от 18 до 50 лет, проживающих на территории страны, составляет порядка 8% населения.

Экстраполяция этих данных на 2018 г. позволяет говорить о том, что во Франции живет не менее 5 400 000 мусульман в возрасте от 18 до 50 лет.

В 2015 г. посол Франции в Алжире Бернар Эмие заявил о том, что «число французов, имеющих прямые связи с Алжиром, составляет порядка семи миллионов человек».

В 2016 г. Эрик Земмур заявлял о том, что число мусульман в стране, по его оценке, значительно превышает 7% населения.

Азуз Бегаг, французский политик и ученый, также обращал внимание на систематическое занижение числа мусульман, проживающих в республике, предполагая, что их число может достигать 20 млн.

Заключение

Исходя из изложенных выше данных, представляется возможным сделать ряд выводов о роли исламского фактора в избирательных процессах Французской Республики в период с 2002 по 2022 г. В частности, возможно отметить следующие факты.

К 2007 г. исламский вопрос превратился из «инструмента» политического процесса в его активного и непосредственного участника. Если до соответствующего момента он был лишь тем, о чем политики могли говорить и рассуждать, то именно в этот период он обрел право «собственного голоса», который всего за десятилетие (к 2017 г.) получил возможность поддерживать конкретных кандидатов с площадок крупнейших национальных СМИ.

Анализ статистических данных позволяет предполагать, что влияние мусульманского населения республики со временем будет только возрастать, что имеет особое влияние на исход выборов в условиях постепенного снижения активности избирателей.

Несмотря на то что в стране отсутствует «мусульманское голосование», характеризующееся сплошным избирательным фронтом лиц, исповедующих ислам, что подтверждается первыми турами выборов, когда их голоса «распылены», во втором туре они неизменно демонстрируют единство в определении своего доверенного

кандидата. Наглядной демонстрацией данной тенденции является избирательная кампания 2012 г., когда именно мусульманское население предопределило во втором туре выборов, кто займет пост главы государства.

Таким образом, в связи с тем что роль ислама во Франции с течением времени будет лишь возрастать (не только по причине роста числа эмигрантов и их потомков, но и в силу периодических всплесков общественного интереса к нему, вызываемых резонансными событиями в обществе), а также с учетом активной поддержки иностранными государствами всевозможных исламских объединений, действующих на территории страны [Чистяков 2023], можно с уверенностью говорить о необходимости дальнейшего систематического мониторинга участия избирателей-мусульман в выборах президента Французской Республики не только с научной, но и с практической целью в интересах прогнозирования исхода очередных избирательных кампаний.

Литература

- Биссон 2022 – Биссон Л.С. Интеграция иммигрантов в странах ЕС: к вопросу о методах сравнения // Этнополитические процессы в современной Европе / Под ред. П.В. Осолкова, Е.В. Дрожжиной. М., 2022. С. 114–121.
- Веретевская 2022 – Веретевская А.В. Роль этничности в современном политическом порядке (в европейском контексте) // Этнополитические процессы в современной Европе / Под ред. П.В. Осолкова, Е.В. Дрожжиной. М., 2022. С. 9–17.
- Трофимова 2019 – Трофимова О.Е. Миграционная политика Макрона: новые реалии и изменение подхода // Свет и тени «эры Макрона» / Под ред. Е.В. Дрожжиной, Н.С. Плевако, С.М. Федорова. М., 2019. С. 74–81.
- Харатян 2022 – Харатян Г.С. Нарастание этничности и кризис модели «национального государства» // Этнополитические процессы в современной Европе / Под ред. П.В. Осолкова, Е.В. Дрожжиной. М., 2022. С. 23–42.
- Чистяков 2023 – Чистяков А.В. «Мусульмане Франции» и «Братья-мусульмане»* (признана террористической организацией в РФ): негласное партнерство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № 1. С. 170–180. DOI: 10.15211/vestnikieran12023170180.
- Amghar 2008 – Amghar S. Le salafisme en France: de la révolution islamique à la révolution conservatrice // Critique internationale. 2008. No. 40. P. 95–113. DOI: 10.3917/crii.040.0095.
- Barthélemy 2007 – Barthélemy M. Dimensions de la laïcité dans la France d'aujourd'hui // Revue française de science politique. 2007. No. 57. P. 649–698. DOI: 10.3917/rfsp.575.0649.

- Bonnefoy 2018 – *Bonnefoy L.* Le salafisme quiétiste face aux recompositions politiques et religieuses dans le monde arabe (2011–2016) // Archives de sciences sociales des religions. 2018. Vol. 181. P. 181–200. DOI: 10.4000/assr.38550.
- Dargent 2010 – *Dargent C.* La population musulmane de France: de l'ombre à la lumière? // Revue française de sociologie. 2010. No. 2. P. 219–246.
- El Karoui 2016 – *El Karoui, H.* Un islam français est possible. Institut Montaigne. P., 2016. 177 p.
- Fourquet 2013 – *Fourquet G.* Le vote des musulmans a l'élection présidentielle // IFOP focus. 2013. No. 88. P. 1–5.
- Galembert 2003 – *Galembert C.* La gestion publique de l'islam en France et en Allemagne: de l'improvisation de pratiques in situ à l'amorce d'un processus de régulation nationale // Revue internationale et stratégique. 2003. No. 52. P. 67–78. DOI: 10.3917/ris.052.0067.
- Gélard 2017 – *Gélardt M.* L'islam en France: pratiques et vécus du quotidien // Ethnologie française. 2017. No. 4. P. 599–606.
- Rebaud 2022 – *Rebaud C.* La Dépossession: ou du remplacisme global. Custines, 2022. 828 p.

References

- Amghar, S. (2008) “Le salafisme en France: de la révolution islamique à la révolution conservatrice”, *Critique internationale*, no. 40, pp. 95–113, DOI: 10.3917/cii.040.0095.
- Barthélemy, M. (2007) “Dimensions de la laïcité dans la France d'aujourd'hui”, *Revue française de science politique*, no. 57, pp. 649–698, DOI: 10.3917/rfsp.575.0649.
- Bonnefoy, L. (2018) “Le salafisme quiétiste face aux recompositions politiques et religieuses dans le monde arabe (2011–2016)”, *Archives de sciences sociales des religions*, vol. 181, pp. 181–200, DOI: 10.4000/assr.38550.
- Bisson, L.S. (2022) “Integration of immigrants in the EU countries: on the question of methods of comparison”, in: Oskolkov, P.V. and Drozhzhina, E.V., eds., *Etnopoliticheskie protsessy v sovremennoi Evrope* [Ethnopolitical processes in modern Europe], IE RAS, Moscow, Russia, pp. 114–121.
- Dargent, C. (2010) “La population musulmane de France: de l'ombre à la lumière?”, *Revue française de sociologie*, no. 2, pp. 219–246.
- El Karoui, H. (2016), *Un islam français est possible*, Institut Montaigne, Paris, France.
- Fourquet, G. (2013) “Le vote des musulmans a l'élection présidentielle”, *IFOP focus*, no. 88, pp. 1–5.
- Galembert, C. (2003) “La gestion publique de l'islam en France et en Allemagne: de l'improvisation de pratiques in situ à l'amorce d'un processus de régulation nationale”, *Revue internationale et stratégique*, no. 52, pp. 67–78, DOI: 10.3917/ris.052.0067.
- Gélard, M. (2017) “L'islam en France: pratiques et vécus du quotidien”, *Ethnologie française*, no. 4, pp. 599–606.

- Rebaud, C. (2022) *La Dépossession: ou du remplacement global*, Custines, France.
- Veretevskaja, A.V. (2022) "The role of ethnicity in the modern political order (in a European context)", in: Oskolkov, P.V. and Drozhzhina, E.V., eds., *Etnopoliticheskie protsessy v sovremennoi Evrope* [Ethnopolitical processes in modern Europe], IE RAS, Moscow, Russia, pp. 9–17.
- Trofimova, O.E. (2019) "Macron's migration policy. New realities and a change in approach", in: Drozhzhina, E.V., Plevako, N.S. and Fedorova, S.M., eds., *Svet i teni "ery Makrona"* [Light and shadows of the Macron era], IE RAS, Moscow, Russia, pp. 74–81.
- Kharatyan, G.S. (2022), "The rise of ethnicity and the crisis of the 'national state' model", in: Oskolkov, P.V. and Drozhzhina, E.V., eds., *Etnopoliticheskie protsessy v sovremennoi Evrope* [Ethnopolitical processes in modern Europe], IE RAS, Moscow, Russia, pp. 23–42.
- Chistyakov, A.V. (2023) " 'Muslims of France' and 'Muslim Brotherhood'* . A tacit partnership", *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, no. 1, pp. 170–180.

Информация об авторе

Алексей В. Чистяков, Институт Европы Российской Академии наук, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Никитский пер., д. 2; alfor4@yandex.ru

Information about the author

Aleksei V. Chistyakov, the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 2, Nikitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; alfor4@yandex.ru